

Алекс Марин

Взрослым девочкам

Алекс Марин

**Взрослым девочкам.
Сборник стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Марин А.

Взрослым девочкам. Сборник стихотворений / А. Марин —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Взрослым девочкам противопоказано верить в сказки! Это грозит разочарованием, психозом, обманом, Взрослым девочкам, пора научиться носить маски, Даже если это ей (взрослой девочке) кажется странным... Содержит нецензурную брань.

Взрослым девочкам.

Взрослым девочкам противопоказано верить в сказки!

Это грозит разочарованием, психозом, обманом,

Взрослым девочкам, пора научиться носить маски,

Даже если это ей(взрослой девочке)кажется странным...

Мир претерпел глобальные перемены,

Пока она мечтала мечтами,

Мир ей потуже, утягивал вены,

Делая самых родных -врагами.

Взрослые девочки, чаще полны одиночеством,

Горьких надежд, никотином, остатком забытой правды.

Взрослым девочкам, жутко, до дрожи хочется,

Чтобы хоть раз, по заслугам, ей нежной, вручили награды.

Множа окурки, читая отрывки прошлого,

Верит, что где-то есть мир без обмана,

Ржавой иглой штопая, сердце изношенное,

Утром допишет, последний абзац романа.

Взрослые девочки, сильные слишком, до ужаса,

Не с кем быть слабой, ранимой, и до краев полной детскости...

Взрослые девочки... в сердце простужены,

А ведь взрослые девочки, полны нераздаренной нежности...

Глава не про нас.

Первая, вторая и третья глава не про нас,

Одиночество точит меня, но, увы, не вас...

неритмично я рисую на теле своем картинки, *играю с тобой* в невидимки, листаю фотоснимки, кидая в Текилу льдинки...

Крашу ногти цветом крови, не тебя/не меня никто уж и не остановит.

Ты всё так же клянешься исправиться в следующем месяце,

Я всё так же не верю, считая, ступени у лестницы.

Те, которые ведут всё ниже и ниже, говоришь не слышу, кричу, ты не слышишь.

Мне хватает тебя на две с половиной минуты, каждый день все те же, туда же маршруты.

Ты конечно не худшее что со мной было, ты из тех, кто пытался из меня сделать глину.

Я все позже ложусь, все раньше бодрю, мне бы в крестные, добрую милую фею,

Чтобы она мне смогла "нафеячить" идиллию, чтобы день изо дня, мне не гнуть свою линию

Что скрывать, милый, я устала играть в молчанку,

я не пью, но мне бы сейчас на пьянку...

Там где куча наполненных виски людишек, все клянутся, во век не мотать мне нервишек,

Тянут руки ко мне, как за новой "машиной", раздражая вознею своей мышиной,

Но они для поднятия самооценки, чтоб извлечь себя из "витрины" уценки,

Залатают пусть там где ты, ясный мой, оставил пробоины,

Не разбираясь, пуляя из эгоизма обоймы.

Я признаюсь, я боль свою прячу... ну а как?! с *тобой* невозможно иначе...

четвертый и пятый стих, и ты поутих...

и стало намного больше "чужих" для двоих...

Я больше не пью ромашковый чай, не встречай/провожай, обнажая тугие нервы,

Не касайся меня невзначай, извлекая из меня микросхемы.

Сломана.

Не помогут шаманы и маги, новомодные гиппер средства,

Я искала, но ты так и не дал мне, для меня, подходящего места.

Я себя, наизнанку вывернув, завязала тугим узлом,

Но сейчас, друг мой, поздно, не рано, и во мне случился излом.

Мы поделим незначимость поровну, моя "до", твоя будет "после",

И пройдем по пустому городу, не заметив друг друга вовсе..

Менуэт.

Давай замутим счастье, на абсенте,

На горьких сигаретах и Текиле,

Хоть раз, с собой оставшись в мире,

Не будем напрягать себя ничем.

Переболев знакомыми и близкими,

Пороками их страшно ненавистными,

Давай взорвемся тлеющими искрами,

Что уж не греют, но прожигают изнутри.

Давай замутим счастье, сумасшедшее,

На зло испачканному и ушедшему?

Пускай, конечно, и не вечное,

Но кто же знает, к чему это приведет.

Быть может между кофе и минетом,

На фоне солнца бьющего в окно,

Ты станешь моим маленькими ответом,

На то, «что мне же суждено?».

Или застегивая молнию на джинсах,

Прикуривая ненавистный *Кент*,

Захочешь для меня стать принцем,

Почувствовав, пришел момент.

А может просто всё закончится на сексе,

Который ни к чему не обязует,

Где будет видно в точечном контексте,

Что наша встреча расставанье не минует.

Давай замутим счастье, из остатков,

В нас столько просится наружу,

И как и всегда, я струшу,

Волосами закрыв лицо...

Не отпускай меня одну на крыльцо,

Просто немного побудь наглецом...

В нас столько осталось не раздаренного,

Не отданного, сохраненного,

Личного и потаенного,

Что скоро грозит передоз...

Коснись запястьем волос,

И больше не спрашивай, что стряслось...

Нам нужно от этого избавиться,

Чтобы больше в душе ни кипело,

Отдаться душою и телом,

Чтобы снова включился мозг.

Давай замутишь счастье на руинах?

Чем черт не шутит, мы разворошенные,

Ведь мы с тобой не возвращенные,

Но ждущие, вдруг нас вернут назад...

целующие губы невпопад...

друг друга любящие наугад...

заброшенные кем-то в ад...

Хороший парень.

Распорядился "Хороший парень" навсегда нас с тобой развести,

Я домой, без тебя, на такси,

-Водитель, мне всё равно, главное не тормози!

За окном шла весна, в зеленом плаще,

Моё сердце болталось в петле,

и я терла след от кольца на руке.

Может лучше? Что скажешь, великий Бог?

Ты такой подготовил для нас итог?

Сколько ты для меня приготовил дорог?

Я "ломаюсь" не выдержав этих тревог....

Распорядился "Хороший парень" вырвать с корнем тебя из груди.

Словно нашим прощаньем меня, разбудив.

Всё давным-давно уже кончилось, как ни крути,

Об одном я прошу, уходя, навсегда уходи!!!

Моя дорогая.

и сколько еще, моя дорогая, ходить нам от чертового края до края,

на все засовы сердца запирая,

с *кобелями* превращаться в сук.

разбавлять коктейлями досуг,

уворачиваясь от похабных рук?

И время, моя дорогая, нас лечит ледокаином и виски,

ведь тот, кто казался близким,

так предсказуемо, по-английски...

Ретировался... теперь навсегда.

и сколько, моя дорогая, читать между строк придурков, ублюдков и мудаков?

из них же никто не готов, стать больше, чем просто набор грехов.

когда этот мир столкнется с границей миров.

моя дорогая, мне плевать на предсказанья,

мы планетой ошиблись, людьми, дверями, надеждами,

мне надоели чьи-то желания...

сводящиеся: что у неё под одеждой.

и сколько еще, моя дорогая, наматывать временем петлю на шею?

в груди, сама знаешь, из грязи траншея,

из тех о ком больше не сожалею...

Так странно не хочется их больше...вокруг...

И я так пугаюсь чужих рук и губ.

В ролях:

моя дорогая: Маша тире Живая

Хотела сказать что-то другое, ну ладно, пусть будет Полли .

Мальчики/девочки

"Мальчикам" хочется секса и власти,

"Девочкам" Prada, Tascchini, офшоры.

"Мальчиков" манят филейные части.

"Девочки" падки на термин "мажоры"

"Мальчикам" мамы гладят штанишки,

"Девочкам" папы дарят машины,

"Мальчики" любят на ночь интрижки,

"Девочки" любят труды ювелира.

В клубе под Фенил, сульфатом аминпропана,

Пляшут срывая одежды, преграды и маски,

"Мальчики" к стенкам, не видя пустого дивана ,

Трах..ют "девочек", пошло ,без сказки.

Утром, проснувшись с диким сердцебиением ,

Хватая в спешке вещи, сумки и ключи от машины,

Из жизни "мальчиков", "девочки" скрывшись в мгновение,

Пьют минералку, чтоб вывести быстро токсины.

Тебе.

Тебе в меру возраста не было никакого дела до сук,

Они просто так тебе доставались.

И тут я, млеющая от твоих рук,

от них у меня дорожки дрожи оставались.

не решилась менять свой уклад для тебя,

хотя мне тебя хотелось как голодному хлеба,

и мне было мало того октября,

в котором от моей глупости, плакало небо.

и сейчас вспоминаю тебя, как что-то свое,

вкус которого до сих пор мне кажется солоно– сладким,

ты внутри меня застрял острием,

мальчик мой, как мне *хочется* жить без оглядки...

Мальш.

Привет, мальш, давай поиграем в прятки?

Ты будешь водить, я прятаться от тебя.

Я буду бежать, как напуганный зверь, без оглядки.

Иначе, такие как ты, и вовсе меня истребят.

Мальш, проверь обойму пустых обещаний.

Мне кажется, ты и себе научился врать.

Я в спину тебе приставлю двустволку без колебаний,

Спасибо, мальш, я стала, как ты и поздно меня спасать.

Мальш, как скажешь, давай поиграем!

Мои условности выпотрошены изнутри.

На мне подвязка надета, белая и кружевная...

Надеюсь, не слишком ты благочестив.

Проплачься.

А ты проплачься, милая, проплачься и замолчи.

Мало ли кто увидит и сочтет тебя истеричкой,

поверь мне, всем глубоко плевать, что там и как,

И отчего, у тебя так сложилось на личном.

Ты проревись за дверьми и шторами,

На всю громкость, включив телевизор.

Возможно, за теми " семью засовами",

Тебя не услышат, приняв, твои боль за капризы.

Ну все, моя милая, это жизнь,

Как там Ной говори, каждой тваре по паре?!

Мы не вписались в стереотипные типажи,

Одно уже радует, значит с тобой мы не твари!

Встречи с близкими.

Встречи с близкими должны быть светлыми.

Разговоры о главном всегда– тихими.

Чувства настоящие– всегда взаимными,

А счастье должно приноситься вихрями!

Самые важные моменты пусть будут поровну,

В горле ком, пусть будет от радости,

Встречи наши, пусть не ищут повода,

А истины человеческие пусть не теряют святости!

Наши с тобой грехи.

Когда-нибудь вечером, твоя "конечная" "самая милая",

Укрывшись пледом, положит голову тебе на плечо.

Возможно, она и будет тобой любима,

Надеюсь, не так сильно, как я, и ты не станешь её "палачом".

И возможно, у неё в руках будет книга,

Маленькая брошюрка, с пустой лавочкой на обложке,

Не подразумевая, автор станет тебе интригой,

Она начнет вслух читать, водя пальцем по твоей ладошке.

Тебе будет казаться, что это про нас, о тебе слово в слово,

Что автор ругается матом, так же как я.

Ты наконец-то узнаешь, на что я была готова,

И вспомнишь запах холодного октября.

Она раза, два на тебе свой взгляд остановит,

Запнется, на описании поведения и манер,

И непременно, поверь, она вспомнит,

Что бывшая, то есть я, писала стихи, и ты ей писал в ответ.

И на какое-то время секунд на 10 не больше,

Ты так захочешь время вернуть назад,

Но ты же знаешь, что больше дать не сможешь,

А я всё что было, давно еще тебе отдала.

Когда-нибудь вечером, твоя последняя сама милая,

В руках с брошюровкой, сядет читать стихи,
И я прошу тебя, над ней, надо мной, над собой смилуйся,
Забери эту книгу, не дав узнать наши с тобой грехи...

Я закрываю глаза, досчитываю, где-то до сотни,
сжимаюсь клубком колючим, и делаю тихий вздох,
Мы рассыпались мгновенно, и этого не отсрочить,
Я закрываю глаза и больше не слышу шагов.
Мне восемнадцать, осень. Шуршит листва под ногами,
Последний троллейбус уехал, дугой помахав "привет",
Нам все казалось, что мы чуть больше, чем Боги,
Но видно, богам не светит в Большие надежды билет.
Я выхожу в середину, по привычке кусая губы,
Читаю вопросы немые, они не по вкусу мне,
Мы были живые трупы,
Рожденные полу– живые,
Которые были Богами, где-то совсем в глубине.
Спросили: А что с нами будет?
Я покосилась в испуге.
В мои восемнадцать с копейками, все кажется просто кул.
И чем выживают люди?
Наверно, простыми надеждами.
И я, как и тысячи сотен, сама себе часто вру.
Я закрываю глаза, сжимаю до темных пятен,
считать стало просто бессмысленно, мне около тридцати.

И этот безумный мир, что был будто бы необъятен,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.